

ИНГА
МАКСИМОВСКАЯ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РАЗВОД

Цена нелюбви

Инга Максимовская

Развод. Цена нелюбви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69716659

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ненавижу! – шиплю, глядя на мужа. – Ты меня просто растоптал. Предал! Чего же ты еще хочешь?– Тебя. Ты нужна мне, детка, – отрывисто говорит человек, которого я беззаветно любила. – Мне нужен ребенок. Отец поставил условие – он хочет внука.– Так иди к своей любовнице за этим, а я подаю на развод!– Ты родишь этого ребенка, таково условие.– А если нет?– Тогда лишишься всего, чем дорожишь, – его холодная улыбка пугает. Но сдаваться я не намерена.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Инга Максимовская

Развод. Цена нелюбви

Глава 1

Платье? Или сразу встретить мужа в белье? Явить ему подарок сразу лицом, так сказать. Или, точнее...

Я завертелась перед зеркалом, оценивая дорогое кружево, севшее на мое тело идеально. Алый цвет прекрасно отделил белую кожу, покрытую ненавистными веснушками.

Осталось проверить стол, укрытый белой скатертью, и я готова. Готова к празднованию пятилетия совместной жизни с моим любимым Витюшей.

Хрусталь сверкает в дрожащем пламени свечи, которое словно живое и танцует.

Теперь точно готова.

Вздрагиваю от резкой трели телефонного звонка.

– Малыш, – родной голос мурлычет в мое ухо. Интонации просящие и виноватые. Неужели забыл? Черт, как же обидно. – Слушай, у меня срочная встреча. Это важно для сделки. Ну ты же знаешь, как долго я готовился, почву зондировал. Это ненадолго. Мужская компания в клубе для снобов. Ты же знаешь, часа два три.

– Но я... – обида не отпускает, но все равно становится чуть легче дышать.

– Я помню, Ришка моя. Неужели ты думала, что я мог забыть про нашу годовщину? Но если я профукаю эту сделку, отец меня сотрет в порошок и тебе будет не с кем праздновать. Ну же, крошка. Выше нос. Иди в мой кабинет.

Я подчиняюсь. Как и всегда. Мой муж самый сильный, самый красивый. Самый-самый. Моя каменная стена. А свекра моего и вправду лучше не сердить.

– Выдвини верхний ящик стола. Там в углу. Нашла?

Мои пальцы нащупывают бархатный футляр, украшенный оттиском логотипа известного ювелирного бренда. Обычно в такой упаковке я получаю вещи сделанные на заказ. Значит Витюша готовился. Не забыл.

– Открой его, детка.

Нажимаю на скрытую под днищем коробки пимпочку. Крышка откидывается и у меня пропадет дар речи.

– Ну как тебе? – голос мужа лучится самодовольством.

– Даже не знаю, что и сказать, – хриплю я, рассматривая подарок. Я ожидала чего угодно, но не... Крупная капля из белого золота с основанием украшенным некрупными, но очень чистыми бриллиантами мне не нравится от слова совсем. Вот уж чего я не рассчитывала получить в подарок на годовщину семейной жизни, так это анальную пробку. Пусть даже и очень дорогую.

– Детка, ты от восторга онемела? – смеется невидимый

мне сейчас муж.— Как тебе серьги? Я полгода назад заказал, сам эскиз придумал. Голубки-неразлучники.

— Серьги? — шепчу я. Сердце словно тисками сжимает ледяными.

— Риш, ты чего? — напряжение в его голосе буквально вибрирует в воздухе комнаты, ставшей вдруг ужасно душной.— Детка, что с цацками? Тебе не нравится мой сюрприз?

—Оочень, даже. С цацкой,— истерично хихикаю я, отправляя мужу фото подарочка. Господи, неужели он... Невозможно. Не хочу верить.— Кому это предназначалось, Вить?

— Это что? — кажется мой муж удивлен? Или настолько артист? Не замечала раньше за ним склонности к лицедейству.— Убью тварей. Размотаю к хренам. Черти поганые. Слушай. Это или дурная шутка. Но скорее всего просто ошибка.

— Да, твоя. Вить, ты мне изменяешь? — боже, как жалко я BLEЮ. Проклятое белье впивается в тело, словно пыточное приспособление. Кожа чешется так, что мне кажется что еще немного и я начну ее сдирать с себя лоскутами. Предчувствие беды просто выкручивает мои внутренности.

— Господи, что ты выдумываешь? Ришка, ты же помнишь. Ты у меня одна,— тихо смеется мой любимый, первый и единственный в моей жизни мужчина.

— Помню,— шепчу я.

Я так хочу ему верить. Но ревность, чернотой вихрящаяся в душе, ослепляет. Ну не возможно, чтобы мой Витя не

проверил покупку. Он страшно дотошный. Обычно чуть не с лупой рассматривает дорогостоящие вещи, прежде чем их приобрести. А тут...

– И ведь всегда проверяю все. А тут... Как бог разума лишил. Торопился на встречу, просто бросил в стол, – читает мои мысли мой любимый. И центрифуга ревности, выкручивающая мою душу, замедляет свое вращение. Напридумывала. Господи, все же так просто. Обычная ошибка. – Ришка, ты моя любовь. И еще, я решил. Я хочу детей. Срочно. Мне нужен наследник. Отец мечтает о внуках.

– Детей? – смеюсь я, пропустив мимо ушей последние слова любимого, – не ребенка, а детей? Кто вы, и куда дели моего мужа? Ты же говорил, что нам еще рано. Что изменилось, Половцев? Неужели для того, чтобы у тебя проснулся отцовский инстинкт, нужна была эта хм... штука?

– Я просто созрел, вишенка. Вот приеду и сразу займемся воспроизводством себе подобных, – переходит он в мурлыканье. Боже, внизу живота у меня зреет ядерный взрыв. Ну какая я дура. Конечно мой Витька только мой. Ну как я могла подозревать его, носящего меня на руках. Это ничего, что в последнее время пожар в наших отношениях слегка угас. Просто он устает. Работает как вол. И дом купили мы недавно. Не очень большой. Но места в нем хватит для семьи, которая скоро, надеюсь, вырастет. Все у нас прекрасно.

– Жду тебя, – шепчу я. Ничего, салат убегу в холодильник, шампанское тоже. А горячее... За три часа оно станет только

вкуснее.

– Ложись спать. Я тебя разбужу. Обещаю, поскорее сбегать от скучных дядек бизнесменов, чтобы залюбить тебя до умопомрачения. Торжественно клянусь. А эту дрянь убери обратно. Завтра же разберусь. И ты получишь то, что я заказывал тебе. Если нет, я заткну им эту херовину по прямому назначению. Вобью.

– Люблю тебя, муж мой,– хрипло шепчу я. Конечно я не лягу спать. Конечно я дождусь...

Натягиваю поверх белья футболку и спортивные штаны и иду в мастерскую. Грунт на холсте еще не просох, но мне срочно нужно чем-то занять мозг и руки.

– Неразлучники,– улыбаюсь я, мысленно выстраивая композицию.

Глава 2

Время не замечаю. Работа выдергивает меня из реальности, не давая никаким иным мыслям просочиться в мой мозг. Прихожу в себя спустя три часа от звонка телефона, несущегося из гостиной.

Номер незнаком, и я бросаю мобильник обратно на тумбу. Но нервное напряжение свивается ядовитой змеей в моем животе. Ночь, Витя еще не вернулся. Вдруг что-то случилось. Хватаю трубку и дрожащими пальцами набираю чертов номер.

– Ирина Игоревна Половцева? – моя душа уходит в пятки. Слишком казенный тон у моего собеседника. Холодный и протокольный.

– Да, я вас слушаю, – обмираю от ожидания. Только бы не авария. Витя гоняет как сумасшедший и я всегда боюсь, что что-то произойдет.

– Половцев Виктор Алексеевич кем вам приходится?

– Муж. Что с ним? – шепчу, забывая делать вдохи, поэтому в конце фразы уже не могу выдать слово.

– Ирина Игоревна, пожалуйста, возьмите паспорта – свой и супруга, и приезжайте по адресу, который я вам скину СМ-Ской.

– Что случилось? – мой стон совсем не трогает говорящего. – Вы даже не представились. Может вы мошенник.

– Простите, вы правы. Меня зовут Северцев Аркадий Михайлович. Я капитан полиции. Паспорт мне нужен для установления личности вашего хм... супруга.

– Он жив? – мне кажется, что пол под ногами у меня качается, словно палуба пиратского фрегата. Господи, только пусть Витя будет жив. Остальное я все перенесу стойко. Все-все.

– Живее всех живых, – странно хмыкнув, отвечает капитан. – Арина, не задерживайтесь, пожалуйста. У нас тут море работы.

Я не помню, как добираюсь по названому мне полицейским адресу. Машину я вожу плохо. Но тут даже не замечаю дороги, хотя обычно страшно нервничаю и портачу. Может нужно было позвонить Витиному отцу? Нет, я и сама могу справиться. Хоть мой муж и считает меня абсолютно беспомощной.

Странный дом для элитного мужского клуба и бизнес встречи. Больше похож на дешевый отель, в который похотливые мужики таскают проституток в тайне от жен. Ярко алая неоновая вывеска сияет в ночи, зазывно и неприятно. Словно это не реклама, изображающая изогнутое женское тело, а триггер, толкающий меня к позорному побегу. К горлу поднимается тошнота.

Толкаю тяжелую дверь и задыхаюсь от свалившейся на меня чужой жизни. В этом мире нет места, таким как я, можете снобкой меня считать. Да кем угодно. Но мне дурно. Все

вокруг буквально воняет развратом что ли. Иду по длинному коридору, стараясь не дотронуться ни до чего. Нет, это точно какая-то ошибка. Скорее всего меня перепутали с кем то, а мужчина, о котором говорил капитан, просто полный тезка моего мужа.

– Вы к кому?– вырастает прямо передо мной огромный мужчина, затянутый с ног до головы в камуфляж. Лица его я не вижу. И от этого мне вдруг становится смешно.

– Мне звонил капитан Северный – глупо хихикнув, отвечаю я бойцу.– А что, сейчас в публичных домах работают капитаны полиции? И по какому праву вы меня заставили явиться в этот гадюшник?

– Северцев все объяснит. Идите за мной.

И я иду, с трудом переставляя одеревеневшие ноги. Как на голгофу. Только что без креста на плечах.

Знаете, иногда лучше просто расслабиться и плыть по течению. Получать удовольствие, так сказать. Мда.

Все пространство небольшой комнаты, куда привел меня безлиций боец занимала кровать. Бархатные портьеры, красный свет, заливающий помещение, запах пота, пачули и похоти. И в центре красоты мой Витя, распятый на кровати. Я даже не сразу замечаю высокого широкоплечего мужчину, сидящего возле комода на уродливом кривоногом пуфе и блондинку в кожаном белье. Уставилась на мужа, развратно развалившегося на ложе, глядящего на меня расширившимися глазами и мычащего потому что кляп у него изо рта

или не потрудились вынуть. А скорее всего просто заткнули по новой, чтобы не слушать угрозы сына очень крутого бизнесмена, считающего, что ему все дозволено. Он всегда был таким: грубым, нетерпимым, самоуверенным. Никому не позволял перечить или не дай бог пытаться главенствовать. Немного изменился после нашей свадьбы. Но...

– Откуда у тебя такие трусишки? О, а там что? С ремнями. Ну, рядом с тобой лежит? – спрашиваю с интересом, но боюсь, что еще немного и просто свалюсь на чертов пушистый ковер, на котором сейчас переминаюсь с ноги на ногу, как цирковая лошаденка. Взгляд не могу отвести от латексных стрингов, в которые затянуты бедра моего любимого мужа, и от его опавшего члена. Как маньячка, ей-богу. – Тебе не идут такие. И для яичек вредно. Парниковый эффект, и все такое. А эта штука не для тебя, надеюсь?

– Витя, это кто? Жена твоя? – писклявый голос отвлекает меня от созерцания краха моей жизни. – Ты же говорил, что она инвалид. Что не можешь ее бросить. Витя...

Я перевожу взгляд к источнику звука, и первое, что вижу – два золотых неразлучника, усеянных бриллиантами, болтающихся в ушах шлюхи. Она миленькая, даже хорошенькая. Нос кнопкой, губы бантом, белокурые волосы до задницы и сиськи... Это дирижабли, а не женская грудь. Как она еще не переломилась при такой тонкой талии? И кожа. Ни одной веснушки, ни чертова пятнышка. Как фарфоровая светится в красном блеклом свете.

– Точно, умственный инвалид. Господи, ты ложишься со мной в постель, вернувшись вот от сюда. Трогал, целовал,– сиплю, борясь с дурнотой и омерзением. И эта женщина? Почему ты ее отсюда не забрал, это же... омерзительно.

– Витюше нравится антураж,– капризно дует губку проклятая потаскуха.– Вы же с ним не спите. Болеете. Ему надо расслабляться. Мы специально приезжаем сюда заниматься любовью.

– Сплю. То есть... Это не ваше дело. Это вообще... – господи, что я несу. Выгляжу полной дурой, даже этот Северцев смотрит на меня с жалостью.

Я потом просто теряюсь в пространстве. Больше не в силах сдерживать рвущуюся из души ярость и боль.

Прихожу в себя, болтаясь в руках огромного мужика, больше похожего на сказочного великана. В кулаке у меня зажато... Фу, что это? Парик? Так куколка не блонди?

Из горла рвется истеричный смех. Даже не смех, хохот. Я точно знаю, что будет дальше. И потому не сильно сопротивляюсь спасительной тьме, укутывающей меня в кокон блаженного беспамятства.

– Ирина Игоревна. Мать вашу,– последнее, что я слышу, обмякнув в объятиях Северцева, который разрушил мою жизнь до основания, пригласив сюда. Нет, не он виноват, конечно. Но...

Глава 3

Что это было? Подстава, или действительно ментовской рейд по отлову проституток? Нет, конечно, эта унылая дура не могла организовать такого. У нее бы не хватило ни духу, ни сил, ни ее рыбьего ума. Хотя, конечно, он здорово лоханулся перепутав подарки. Да и хер с ней. Эта дура, способна только месить свою гребаную глину и продавать уродливую мазню с аукционов. Нет, он ее не ненавидел. Просто не любил. Не мог видеть эти чертовы веснушки, рассеянные по ее слишком худому телу, и маленькую грудь, которую она еще больше маскировала какими-то совершенно нереальными, аляпистыми балахонами. Да и женился по указке отца, потому что старик возжелал себе в невестки эту чертову конпатуую суку, закомплексованную до состояния деревяшки. Под старость лет старый заделался меценатом и страстным ценителем изящных искусств. А Ирка подавала огромные надежды, как скульптор и художник. И сама она такая была – неприступная, как статуя каменная. Девственница с замашками аристократки. Все, как папочка хотел. Проверил ее с ног до головы. Он просто из охотничьего азарта добился этой дуры. Влюбилась, как кошка. Идиотка, чертова. То ли дело Гелька. Огненная, горячая, как скаковая лошадь. Она его понимала, трахалась с отдачей. Исполняла все его прихоти. Все до единой. Виктор сглотнул липкую слюну, вспомнив гибкое

тело любовницы. В паху потяжелело. Надо отвлечься. Срочно.

– Хочешь я поведу? Ты ведь не любишь ездить за рулем, тем более ночью,— ровно спросил Виктор, прервав затянувшееся тяжелое молчание, повисшее в дорогом автомобиле, который он подарил этой неблагодарной гадине на день рождения месяца назад.

– Ты прав, я не люблю ездить по ночам. А еще я не люблю вытаскивать мужа из блядских объятий, и пробки анальные не люблю,— ее голос дрожал. Риша на пределе. Только истерики ему сейчас не хватало.— Вить, почему ты так со мной? За что? Черт, у нас ведь годовщина сегодня. Подарочек ты мне селал- закачаешься. Как ты мог, Витя? – она ударила по рулю ладошками и всхлипнула.— Я отвезу тебя домой. Сама переночую в городской квартире. Семену Петровичу сам все объяснишь. Я не хочу больше копаться в этой грязи. Мне даже в одной машине сейчас с тобой тесно.

– Детка, все не так. Ты ведь знаешь, что я тебя люблю. Послушай, это просто подстава, кто-то снова роет под отца. Да послушай, мать твою, – он протянул руку, чтобы стереть слезу со щеки жены, но она отшатнулась, как от пощечины. И на ее лице было написано такое отвращение, что он ослеп от ярости. Да кто она такая эта дура? Грязь с ногтей, возомнила себя великомученицей. Нищенка, которую он превратил в подобие нормальной бабы. Дал ей все, о чем может только мечтать любая провинциальная лохушка.

– Не трогай меня. Мне противно, мерзко, больно, – задыхнулась. А ему захотелось реально влепить этой чертовой суке оплеуху. Смазать со всей силы по чертовой веснушчатой щеке. В голове помутилось от прилива дикого возбуждения. – Я подам на развод сама.

Блядь, только этого не хватало. Земля под ногами Виктора не просто горела. Она полыхала. Отец хотел внука. Наследника. Это было основным условием передачи всего бизнеса в руки сына. И хотел он его от любимой невестки, таким было условие.

– На развод? Правда? Ты ведь не забыла, детка, за чей счет твоя матушка сейчас лечится в Германии? Если я прерву финансовый поток? Как думаешь, через сколько тебе придется оплачивать похороны? Учти, они не будут пышными, потому что я лишу тебя всего, – хмыкнул Виктор, с удовольствием наблюдая за тем, как бледнеет лицо навязанной ему бабы. – Нет, детка, мы продолжим играть в интересную игру под названием «Счастливая семья». Я снова буду притворяться, что ты моя любовь, а ты заглядывать в мой рот, борать в свой, и рожать, гребаных внуков моему отцу. Он страшно хочет увидеть наследников.

– Так иди за этим к своей шлюхе, – надо же, у нее голос прорезался.

– Нет, куколка. Ты родишь. Ты очень дорога старику, – он улыбнулся. Ударил словами на отмашь. И ему понравилось, как скривилось лицо нелюбимой жены. Даже страх скандала

с отцом отступил на задний план, сменившись эйфорией от ее слабости. Наконец то он скинет эти дурацкие ненужные ему сюсюканья с Ришей и будет жить как ему нравится.

– Нанвижу тебя,– ее шепот такой горячий. Ненависть сильное чувство. Наверное поэтому любовь так быстро трансформируется в него. А сейчас она ничего, даже вызывает побие вожделения. Виктор никогда не видел свою покорную женушку вот такой.

– А знаешь, я пожалуй прямо сегодня тебя постараюсь оплодотворить,– ухмыльнулся он.– Такой ты мне нравишься. Поезжай домой, Риша. И не сопротивляйся. У тебя не хватит на это сил.

– Витя, это ведь не ты. Ты же меня любил, я тебе верила. Отпусти меня,– ее голос снова дрожит.

– Ты просто выгодное предложение, сделанное моим отцом. Он решил все за меня. Я исполнял его волю. По сути ты мое приобретение с инвестицией в будущее. И я честно играл свою роль, пока ты не начала выеживаться. Тебе не нравится жить с лжецом? Будешь жить с хозяином. Поняла?

– Поняла,– цедит она сквозь зубы. Маленькая, непокорная, мерзкая сучка. Что ж, тем интереснее будет ее сломать.

Глава 4

-Я согласна с твоими доводами, дорогой. Рушить семью из-за дешевой бляди очень легкомысленно. Тем более, потеряю я больше, чем приобрету, теща свою обиду. В конце концов многие женщины живут с мужьями изменщиками. И ничего, вполне себе счастливы. Но... У меня есть условия,— улыбаюсь я, глядя на мужа. Главное не сорваться и не показать, как мне отвратительно больно. Но он хочет играть. А я хочу получить фору и не потерять единственного родного мне человека – маму. Витюша знал, чем больнее меня ударить, чтобы деморализовать.

– Условия? – приподнимает он бровь. После душа он выглядит посвежее, и даже, вроде благодушествует. Вдыхаю его запах, по привычке, но сегодня он не кажется мне притягательным. – Ты мне ставишь условия? Интересно. И что же хочет моя милая женушка?

– Неразлучников. Мой подарок,— скалюсь я до судорог в челюсти.

– Такой ты мне даже нравишься,— снова этот чертово мурлыканье.— Ты, оказывается, не совсем тряпка, Риша. У меня даже встал. Пойдем в спальню, дорогая. Наделаем маленьких Половцевых. Порадуем моего папу. Серьги получишь завтра.

«Вместе с ушами мерзкой потаскухи»— хочется сказать мне. Но я сдерживаюсь от комментариев, прикусив губу.

Тошнота поднимается к горлу, когда я представляю, что сейчас он будет дотрагиваться до меня руками, которыми каких то два часа назад лапал свою любовницу.

Скидываю халат, под которым «подарочная кружевная упаковка». Я вижу, как загораются глаза Вити. Раньше мне нравилось такое вождение в них. Сейчас вызывает глухую ярость. Зазывно веду бедром.

– О, да, детка, – шепчет муж, – Станцуй для меня. Может, попробуем сегодня и пробку? Ты же ее нашла.

– Все может быть, муж мой. Но у меня тоже есть желание, – покачивая бедрами иду к шкафу с пластинками. Витя любит ретро. Не признает цифру. Дорогие игрушки богатого мальчика.

– Говори, – в его голосе нетерпение. Он раздет уже. Когда я поворачиваюсь и делаю первое па. Махровый халат валяется на полу белоснежной кучей. Фигура у него как у бога. Вылепленная в спортзале, долгими тренировками. Тело идеального самца... козла.

– Я хочу так же... Нууу... В общем, Вить... – лепечу я, моргая ресничками, глядя, как вздымается между раскинутых ног его плоть. Он до одури возбужден. – Черт. Как ты и твоя шлюха. Я хочу попробовать все.

– Неужели моя ханжа женушка потекла? В баре в ящике секретера наручники. Сходи за ними, детка. Только быстро, – хрипит Витя. Я ни разу за все пять лет не видела в его взгляде столько похоти. Значит он никогда не хотел меня по

настоящему, не любил. Черт, какая я дура. И в баре он прятал все эти штуки, потому что знает меня как облупленную. Знает, что я никогда в жизни не полезу в его святая святых. Мой муж коллекционирует элитные виды алкоголя. Штучные, каких в мире почти не осталось.

В секретере целый арсенал, месье знает толк в извращениях. Помимо наручников прихватываю плетку и кляп. Стараюсь не касаться кожаной маски и других атрибутов мерзкой жизни моего мужа. Боюсь, что сорвусь, а это сейчас очень не к стати

Он ждет, раскинувшись на кровати звездой. Стонет, когда я смыкаю браслет на его запястье. То же проделываю со второй рукой и ногами. Наверное слишком грубо. На его ступне появляется крошечная капелька крови из содранной кожи.

– Больно? – я и вправду испугана. Мне кажется вся наша спальня провоняла чертовой кровью и металлом. Витя стонет, и мне кажется, что у меня сейчас сердце остановится.

– Не останавливайся, – шепчет мой муж с придыханием. Черт, ему что это нравится? Не ласка, не любовь, не нежность, а эта мерзость? Тошнота словно лава из вулкана летит к моему горлу. – Давай, детка, возьми в рот. Я полностью в твоей власти. Сделай мне приятно.

Сейчас меня точно вырвет. Боже, я пять лет жила с женщиной и даже не подозревала, какие демоны водятся в его душе.

– О да, ты в моей власти, – скалюсь я. Рукоять плетки в

моей руке кажется раскаленной. А что-то в этом есть. Я даже чувствую подобие эйфории, когда хвосты моего оружия в первый раз врезаются в плоть развалившегося передо мной предателя, распятого и беспомощного.— Сейчас я хозяйка? Как тебе ощущения?

— Ты что творишь? — он зол. Дергается в своих оковах, как муха в паутине. Сам себя переиграл.

— Я думала тебе нравится,— истерично смеюсь я.— Что, Витюша, больно? И мне больно. Слышишь? Будто сердце выдрали. Я ведь тебя боготворила. Любила, до безумия.

— Сука. А ну отпусти. Быстро. Куда ты собралась? Эй.

— Прислуга утром отстегнет,— говорю спокойно, накидывая на плечи халат.— ТЫ ведь не будешь кричать? Или кляпом все таки заткнуть твой рот? А у меня есть дела незаконченные. Думаю, что Алексей Николаевич будет рад меня видеть. Как считаешь, муж мой?

— Ты совсем дура? Идешь искать помощи у отца моего? Серьезно? — Витя смеется, а у меня по телу ледяной волной бегут мурашки.— Ну-ну, давай. Он никогда ничего не делает, не получив взамен душу просящего. Ты и вправду дура, Ирусик, я не ошибся. Я его сын. Какой бы херовый я не был, я у него один. Единственный. А ты чужая баба, всех достоинств у которой добродетель и сомнительный талант. Он тебя не отпустит из семьи, куколка. Разве что только вслед за твоей любимой мамой. А уж я все сделаю, поверь, чтобы сделать жизнь в этой семье для тебя невыносимой.

– Ну ты и... – хриплю я. Страх снова сжимает словно огромный удав все мои внутренности. Снова хватаюсь за плетку и тут же отбрасываю ее как мерзкую гадину. Нет, я не такая.– Ты врешь мне.

– Ну, сходи проверь,– скалится мой муж. Я его не узнаю. Как же я не рассмотрела его раньше? Он прав, я идиотка.

Глава 5

Я ехала куда глаза глядят. Просто колесила по улицам, пытаясь хоть как-то отвлечься от картинки, запечатлевшейся в моем мозгу словно выжженное каленым железом клеймо.

Вздрогнула от трели мобильного, валяющегося на пассажирском сидении.

Половцева, ты совсем охренела?—несется мне в ухо шепот единственной подруги. Ее зовут Липа и я помню ее столько же, наверное, сколько себя.

—Да, я охренела. Сегодня ночью в шишки. Лучше и не подбирать определения.

—После расскажешь о своих заплывах с Витюшей,— злится Липуська.— Пока вы там развратничаете, я...

—А в чем дело? — спохватываюсь. Липке наверняка позвонил Витя, отсюда столько экспрессии в ее шипении.

—Может быть в том, что я тут верчусь колбасой, выбиваю тебе галерею для выставки? А ты просто забыла вообще о том, что должна быть сейчас в ресторане. Наизнанку я вывернулась, между прочим. Этот старый сальный хрыч меня за коленку уже потрогал и намекнул на продолжение вечера. Где ты шляешься, Ира? Еще немного и я выбью кокотницей его вставные виниры, которыми он светит на всю жральню, шупая меня и мерзко клея. Учти, ты будешь виновата, если я сяду на пятнадцать лет за убийство. Будешь сидора таскать

с харчами, и передавать запрещенку во флаконах от шампуней.

Черт. Точно. Совсем забыла о встрече с галеристом. И вот если уж совсем честно, мне сейчас совсем не до выставок. Я хочу разобраться со своей жизнью и не потерять маму. Хочу развестись с изменщиком мужем и забыть навсегда о пережитом унижении. А еще я страшно боюсь разговора со свекром. И ни о чем кроме всего этого не могу думать.

– Лип, напомни мне название заведения, – обреченно выдыхаю, борясь с дурнотой. – Я приеду.

– Ты сама за рулем? О, боже, пропали переговоры. Придется мне переспать с этим слизнем и...

– Лип, просто скажи, где я должна быть, – перебиваю я стенания великой переговорщицы. Хорошо если мы просто без потерь останемся с носом. Обычно после Липкиных бизнес встреч, она еще должна остаться.

– «Медвежий угол». Только не бар, а ресторан. Сматры, нэ перепутай, – голосом бандита Лелика предупреждает меня подруга. Как раз в этот момент у меня телефон выпадает, потому что я его прижимаю ухом к плечу и при этом пытаюсь сделать весьма лихой маневр. Шарю рукой под сиденьем, пытаюсь нащупать чертову трубку, которая заливается соловьем.

– Черт с ней, не хватало еще уписаться куда-нибудь, – зло рычу я, слушая звуки клаксонов и ругань коллег водителей. Ну плохо я вожу машину, чего уж. Зато плеткой владею, как

лихой ковбой мальборо, как выяснилось. Снова тошнит, и глаз начинает подергиваться.

Бар «Медвежий угол» находится в таких «эбнях», что до него я добираюсь только спустя полтора часа. Мне жарко, руки трясутся, хочется пить. Проклятый мобильник не затыкался всю дорогу до чертовой рюмошной. И сейчас я нахожусь на грани умопомешательства.

Знаете, иногда стоит доверять своей интуиции, которая просто кричала мне сейчас, что нужно просто сесть в машину и бодро свалить.

Я замерла у тяжелой деревянной двери, сделанной из грубо сколоченных досок и подумала, что ну никак высокоинтеллектуальный интеллигентный ценитель прекрасного не стал бы встречаться с клиентками в подобном месте. И оскаленная медвежья морда на вывеске... Мне показалось, что у косолапого с клыков стекают кровавые струйки.

Храбро толкнула воротину и вошла в пустой сумрачный зал. Осмотрелась по сторонам в поисках злоущей Липы.

В сумке снова зазвонил мобильный. Я вжала голову в плечи.

– Где ты? – голос у моей подруги теперь был не злым, а пьяным.

– В чертовом баре, в который ты меня отправила. А вот где носит твою персону...

– Я в ресторане. Детка. Ресторан «Медвежий угол». И если бы ты слушала ушами, а не задом своим распрекрасным,

то тоже сейчас была бы тут, как и твой муж. Слушай, вы что поругались? Он злой, как псина, ищет тебя. Позвонил полчаса назад, я ему сказала, что жду тебя здесь. Так он как на реактивной тяге примчал. Даже, вроде, в тапках, что ли...

Я открыла пересохший рот, но не смогла выдавить и слова. Он меня ищет... Черт... И ничего хорошего мне это не обещает.

– Только не говори ему где я... – прохрипела в трубку.

– Ладно, потом расскажешь, а то твой «Синяя борода» возвращается. И он точно в тапках. Впервые вижу Витюшу не при параде. Что ты натворила то такого? – торопливо прошептала Липа и отключилась. Я на негнущихся ногах подошла к барной стойке, за которой в это время суток сидел только один посетитель. И он показался мне смутно знакомым.

– Воды. Со льдом и лаймом, – просипела я, взгромоздилась на супер неудобный, и только тогда наконец поняла, как безумно устала. Словно все силы из меня вытекли и просочились между стыков недорогой напольной плитки.

Мужик за стойкой посмотрел на меня прищурившись. Мне аж почесаться захотелось и проверить, не заправила ли я юбку в трусы.

– О, Ирина Игоревна, – растянул губы в улыбке бугай. Черт. Это же... – Что же вы? Вроде не по статусу вам эта «выпивайка». Хотя. На вашем месте я бы тоже пустился во все тяжкие.

– Вы не на моем месте,– я поежилась. Черт, это же он... Как там его звали? – Северянин?

– Северцев,– оскалился проклятый мерзавец.-Все еще капитан. По милости вашего муженька и его отца, между прочим.

Глаза опера превратились в два острия, которыми он насквозь меня прошел.

– Неполное служебное. Я сегодня должен был майора получить, но ваша семейка ... Праздную вот. Присоединишься?

– Семейка? – взвилась я, в один глоток опорожнив поданный мне стакан с водой. – У меня больше нет семьи. И все это благодаря вашему доблестному труду,– господи, что я несу? При чем тут этот несчастный тоже пострадавший ? Это же не он подложил под моего мужа дешевую шлюху. Совсем наоборот, он открыл мне глаза. И я должна бы быть благодарна Северцеву, что не обольщаюсь больше по поводу моего брака.– И если мой муж меня найдет...

– А давай выпьем. Ирка. За крах наших с тобой надежд,– хмыкнул капитан.

– И давно мы на ты? – приподняла я бровь.– И вообще, я не пью водку и за рулем.

– Я тоже, так-то за рулем. Но знаешь, есть услуга трезвый водитель. И вообще, пешком полезно ходить...

– Вот и иди ты на... Пешком. Мелким шагом,– за кого он меня принимает, этот нахал?

– Ну, после того, что я сегодня ночью видел, мы с тобой почти родня,— хохотнул он, приподнял ладонь. Привлекая этим жестом внимание официанта. – Две водки. Даме с лимончиком. Ты любишь лимончик, Ирка?

– Я люблю соленые огурцы и сало,— обреченно вздохнула я.

– Ну лошадок так лошадок. Слышал, что дама сказала. Тащи. Мы будем пить брудершафт.

– А вы нахал, Северцев,— крикнула я, проглотив огненную воду, которая пронеслась по моему пищеводу словно лавина. Мой рот тут же накрыли чужие огненные губы. Какая же пьяная водка. Мне показалось, что мир вертится, словно большой адронный коллайдер. Господи, не дай мне сойти с ума. Хорошо, что я хоть из дома взяла документы. Если я рехнусь и буду бродить по городу, бесцельно блуждая, меня смогут по ним опознать и отвезти домой... К мужу? Ну уж нет. – Я вообще-то замужняя женщина. И если мой муж узнает, как вы себя ведете с его женой, то и капитаном вам не быть. Уж будьте уверены.

– Мууж? Мы давно на ты, Ирка. Переживу. А вот ты... Ты ведь от него сбежала, я прав? А теперь не знаешь, что делать и куда пойти. Ну что ты молчишь? Он красивый, богатый, влиятельный. Не скрыться. Да еще, поди, держит тебя за поводочек.

Молчу. А что ответить. Он читает меня, как раскрытую книгу. Профессионал.

– Слушай, а тебе никто не говорил, что ты апельсиновая, – обдал мое лицо дыханием чужой, почти незнакомый мне мужчина. Первый мужчина, после Витьки. Мне, черт возьми понравился поцелуй. Точно, пить мне нельзя. – Официант, повтори, – приказывает проклятый разрушитель чужих жизней. И я не сопротивляюсь.

– Мне пора, – хриплю я. – Спасибо за угощение и рассказ про поводочек. Дальше уж я сама, как-нибудь.

– А ты ему отомсти, – вдруг совершенно трезво говорит капитан Северцев.

У меня аж дыхание спирает. Пощечина выходит звонкой. В пустом баре, кажется выстрелом, не меньше.

– Ты ничем не лучше моего мужа, – шиплю я как кошка. – Такой же подонок и извращенец.

– Вообще-то, я имел в виду, в трусы там перца насыпь. Подставь как-то. Ты ведь много знаешь про семейку своего благоверного. Половцевы давно у нас в разработке. Давай поможем друг другу. Ты станешь богатой разведенкой, а я получу таки майора. Вы бабы существа коварные. Уж больно чешутся руки набить его самодовольную морду. Подожди, а ты что подумала? Удар у тебя, кстати, как у Тайсона. Отрабатывала на извращенце своем? Ему наверное нравится жесточе. А, девочка?

– Я Половцева. И они все еще моя семья. Вы предлагаете мне пойти на подлость и предательство? Увы, не повезло вам Северянин. Я не коварная. И у меня есть принципы.

– Я Северцев, – хищно скалится капитан, – и это... Как знаешь. Звони если передумаешь, апельсинка.

На стойку передо мной падает визитка. Я бездумно бросаю ее в сумочку.

Глава 6

– Ну и дура. Надо было соглашаться. Мечь сладка, детка, – голос Липки звучит вымученно, да и сама она выглядит потрепанной.

– Мечь удел слабых людей, – тихо говорю я. У меня то видок, наверняка похлеще подругиного. Бессонная ночь и безумный день не могли не сказаться на моей и без того «шикарной» внешности. – Я не стану опускаться до мелких пакостей.

– Мечь – удел умных людей, – морщится Липа, глотая из высокого стакана минералку. – Умных и дальновидных. Кстати о дальновидности. Тачка твоя стоит как авиалайнер. На первое время хватит на прожить и на лечение мамы. Ты не думала об этом? Загоним коняшку и "Вася в пинжачке"

– Машина записана на Витю, – ну да, вот он точно дальновидный. Оказывается у меня и нет ничего своего. Разве что только условная доля в нашем совместно нажитом имуществе. И то, реши я судиться, все равно проиграю. А машина... Я ее бросила возле того проклятого бара. И телефон свой в бардачке оставила. Пришлось покупать новый. Слава богу немного денег у меня есть. Собственных. Заработанных продажей моих работ.

– А контракт брачный? – подруга моя аж про минералку свою забывает. Смотрит на меня, подняв свою искусствен-

ную бровку, и я начинаю казаться себе идиоткой. Хотя, наверное, так оно и есть. Нормальный человек не подписал бы документ, не прочитав. Нормальный. Не я. А я... Я верила своему мужу. Любила его. Любила? А сейчас? Черт, даже сейчас я пытаюсь не верить в то, что увидела собственными глазами. Выходит только плохо.

– Я не знаю, что в том контракте, – позорно выдыхаю я. – И мне ничего не нужно от Вити. Все кажется мне мерзким и грязным.

– Мерзко жить нищей и глупой. Об тебя ноги вытерли, а ты козлу этому даже кровь попортить не хочешь? По закону тебе положена компенсация и моральная и материальная, за годы прожитые с двуликим Янусом. А если еще он изменил. Блин, Ирка, не тупи.

– Слушай, отстань. Я сама разберусь со своей жизнью. Без соплей как на льду, – ну да, я злюсь. И злюсь я на себя, а не на подругу. Липа права. Я пострадавшая сторона. И кроме того, мне нужно лечить маму. Без денег Половцевых я не выдюжу. Все таки придется идти к свекру. Он справедливый мужик, должен понять. Витя врал специально, как и всегда.

– Прэлестно. Он хоть симпатичный?

– Кто? Витя?

– Ну мститель этот твой неуловимый, – закатывать глаза Липка умеет красиво и перескакивать с одной темы на другую, без переходов и экивоков. Сразу начинаешь понимать, что ты тупица и бледная немочь. – Рыцарь на коне? Или так,

погонщик хромых ишаков?

– Он полицейский. Высокий, крепкий и симпатичный. И он меня ... Не важно. Отстань. Я все равно послала его,– я BLEЮ, икаю, краснею. Красотка. Губы снова начинают гореть. Словно их кайенским перцем натерли.

– Ого. И ты отказалась с ним мстииить? – заливается смехом Олимпиада, видя мое смущение. Сейчас я похожа на свеклу больную ветрянкой. Пунцовая и в веснушках.– Я бы сразу согласилась. Судя по описанию он просто мистер секс. Подожди, что –то было? Эй, Ирка, а ну колись.

– Он меня поцеловал,– всхлипываю я. Внизу живота свивается тугая пружина. И это страшно. Потому что мой организм никогда так не реагировал на чужих, практически незнакомых мужчин. Или извращение заразно? Передается половым путем как сифилис. Тогда я пропала. Это вряд ли лечится.

– И?

– Мне некогда,– позорно соскакиваю с темы и с кухонной табуретки одновременно.

– Куда намылилась?

– Пойду к свекру. Лип, он мне поможет. Алексей Николаевич хороший человек. И маму мою не бросит. Не стану я мстить Половцевым. Это подло по отношению к отцу Вити, который ни в чем передо мной не провинился. Понимаешь?

– Все они хорошие. Пока винами к стенке лежат. Не обольщайся, Ир. Они сын и отец. А ты... Половцев старший,

жестокий и беспринципный. Он тебя пережует и не подавится. Лезешь ты прямо в логово змея своей дурной башкой.

– Я все таки попробую, – суплюсь я. Они сговорились, что ли? Если бы я не доверяла Липке, как себе, то точно бы решила, что она заодно с Витюшей.

– Ох, горе, – вздох подруги уже возле двери меня настигает. Я уверенно выхожу из квартиры, хотя от страха почти не дышу. Сомнения рвут душу на части. А вдруг и вправду я сама иду прямо в пасть дракона? Что тогда? Может подстраховаться? Пальцы сами лезут в сумочку. Нашупываю маленький картонный прямоугольник и от чего-то почти успокаиваюсь.

– Сука. Я затрахался уже отмывать свое имя, после твоих закидонов. Ты снова за старое взялся. Я тебя предупреждал, что если еще хоть раз с этой блядью тебя заметят, ее найдут в лесу с мешком на голове? Предупреждал. Ты сучонок совсем берега попутал?

– Гелька не блядь, – поморщился Виктор. – И она мне нужна. Она нужна, а эта рыжая сука нет. Только тронь ее.

– И что будет? Ты мне угрожаешь?

– Нет, пап, просто... Просто не лезь в мою жизнь.

– Не просто. Где твоя жена?

– Что ты пристал к этой дурище Ирке? Найду другую. Внуков тебе нарожать может любая. Эта опция доступна каждой бабе. А эта пусть проваливает в свой Подзалупинск, откуда

выползла. И ваяет там своих уродцев. Или ты сам хочешь моей женушке присунуть? Иначе чем объяснить такое горячее стремление удержать Ришу в нашей семье?

– Рот закрой. Фантазер, бя.

Отец с грохотом ударил по столу кулаком, снес дорогое стеклянное пресс-папье, которое брызнуло стеклом, ударившись о каменный пол. Виктор глаз не отвел. Знал, что это только еще больше рассердит старого.

– Читай, – на дорогое дерево упал лист желтой газетенке, на первом развороте которого он увидел свое фото во всей красе: распятый, полуголый с кляпом во рту. И рыжая сука замершая воле кровати, с такой испуганной мордой, словно ее не фотографировали мрази папарацци, а нарисовал художник журнала крокодил. Виктор не сдержался и хмыкнул.

– Смешно тебе? Сегодня от сделки миллиардной отказались наши партнеры, после того, как увидели эту мерзость в газете. Не хотят мужики связываться с человеком, наследник которого сластолюбивый голыш-извращенец. Боятся репутацию свою запятнать такими связями. Видишь ли, сейчас снова стала важна семья для бизнеса. Крепкая и традиционная. А ты... Короче, не найдешь Иришку, я тебе эту ручку затолкаю... Хотя, тебе может понравиться. Обломишься, – прищурился отец, сжав пальцами ручку с золотым пером. Виктору даже показалось. Что еще немного и он всадит ему этот паркер в глаз.

– Слушай, отец. Я твою волю выполнил. Женился на чер-

товом бревне. Твоя очередь сдержать слово. Я хочу долю в бизнесе.

– Слово? – рассмеялся Алексей Николаевич, задрав голову. – Ты и вправду думаешь, что я отдам бизнес извращенцу, который спустит его на свои нездоровые пристрастия? Ты еще и дурачок у меня, похоже. Очень вовремя поднял тему. Прямо вот самый момент для этого. Верни жену, сын. И не дай тебе бог еще допустить хоть одну промашку, – смех отца резко прервался. Теперь Виктору совсем не было смешно. Ледяной взгляд старшего Половцева был похож на взгляд ядовитой змеи. – Пошел вон.

– А если она не захочет?

– А вот это уже твои проблемы. Как в анекдоте про большую китайскую семью помнишь? Как нае..., так и разъ...ывай, сынку. – На коленях ползай перед девчонкой. Мне нужен внук именно от Ирины, наследник. Ты понял? Свободен.

– Почему именно от нее? – прищурился Виктор.

– Пошел вон, – хмыкнул любящий отец.

Алексей Николаевич проводил сына взглядом. Разочарованно вздохнул и нажал кнопку селектора.

– Лина, вызови мне начальника охраны. Это срочно. Понимаешь, что это значит? – приказал он секретарше, достал из ящика стола таблетку, бросил ее под язык и откинулся на спинку кресла.

Глава 7

Здание концерна, принадлежащее семье моего мужа, уносится стрелой в облака. Построенное полностью из стекла, похожее на замок снежной королевы, оно никогда мне не нравилось. Холодное, безжизненное, лишенное какой либо архитектуры, оно словно кичится слишком выставленной на показ роскошью.

Двери бесшумно раздвигаются, радушно впуская глупую овечку по имени Риша прямо в сияющую пещеру циклопа Полифема.

Господи, какие странные сравнения лезут в мою голову. Каблуки стучат по закаленному стеклу. Которым выслан пол. Цок-цок. Мне все время страшно, что я пробью шпилькой, кажущееся слишком хрупким, покрытие, хоть и знаю, что это невозможно.

Каблуки неотъемлемая часть моего гардероба. С тех пор, как я познакомилась с мужем. Он буквально насильно приучил меня носить туфли и дорогие брендовые вещи не на выход, а повседневно. Вывел из моего обихода кроссовки и удобные оверсайзы. Я привыкла. Черт, я привыкла к навязанному мне образу. Срослась с ним, как и с Витей, пропиталась, пустила корни. Но это ведь не я. Раньше я бы никогда не напялила на себя чертов льняной брючный костюм, цвета майской зелени с цикламеновыми сеапринами и такого же

цвета сумочкой. А теперь...

– Ирина Игоревна, вы записаны? – интересуется девушка администратор. Стоящая за стойкой. Она похожа на куклу. И все люди вокруг, снующие туда-сюда, как муравьи, тоже кажутся запрограммированными роботами.

– Я должна записываться? – выгибаю бровь. Да, это точно не я. Никогда не была зажатой стервозной теткой. Но, Витя меня научил. – Деточка, я Ирина Игоревна Половцева. Вы вообще умеете мыслить? Или...

– Простите. Конечно, проходите, – девчонка сразу теряет-ся и становится даже миленькой. И куда девается ее профессиональная надменность? Ничего, научится. Это не сложно. Я то научилась. И меня сейчас это жутко пугает. Я другая, не принадлежу этому миру. Я хочу рубашку из фланели и обычные джинсы. Я хочу бежать в обычных кедах по чертовым ступенькам, но вместо этого дефилирую к отвратительному лифту, похожему на прозрачный стакан, который возносит меня прямо к облакам. Точнее к цокольному этажу – владениям великого Алексея Николаевича Половцева.

– Риша, девочка, нехорошо заставлять старика нервничать, – поднимается из кресла свекр. Кривит душой. Стариком бы его назвать мог только самоубийца. Высокий, статный. Про таких говорят – мужчина без возраста. Разве что седина выдает его годы. Странно, но я только теперь замечаю, что они с Витей абсолютно не похожи. Как лед и пламень. – Проходи, дочка. Чай, кофе, или ликерчику? Мне вче-

ра из поднебесной доставили. Вишневый, вкусенький. Умеют эти якудзы вкусняшки делать, черт бы их подрал.

– Я люблю апельсиновый, – черт, что я несу? И почему внизу живота снова буря? «Апельсинка, ты такая вкусная». Я наверное рехнулась окончательно. – Алексей Николаевич, давайте без экивоков. Вы ведь знаете, зачем я пришла? Я хочу развестись с вашим сыном. Не могу жить в грязи. Не хочу. Я не стану претендовать на какое-то имущество. Просто хочу попросить вас быть милосердным и оплатить лечение моей мамы.

– Мы договорились, что ты меня папой будешь звать, детка, – губы у свекра все еще улыбаются. Но глаза... Если бы можно было, я бы прямо сейчас осыпалась на дорогой персидский ковер, небрежно валяющийся на полу, горсткой пепла. Конечно он все знает. Я вижу газету лежащую на столе, и фото на первой полосе. Неужели это я на ней? Да уж, выгляжу бомбически. Одно радует, что на улице точно никто не узнает в этом пучеглазом существе меня. Что ж, тем лучше. Мой свекр увидит это позорище.

– Это излишне в данной ситуации, не находите? – снова BLEЮ и ненавижу себя за это. Куда делась моя стержность под взглядом этого мудрого удава Каа, которым он меня кажется гипнотизирует?

– Ну, без экивоков, так без экивоков, – теперь передо мной не добрый «папочка», а хищный зубастый мужик. И мне становится страшно. Права была Липка, я дура, сунула голову в

пасть крокодила, сама.— Ты Половцева, Риша. А это накладывает определенные обязательства. Никакого развода с моим сыном не будет. Это сейчас не выгодно, и для бизнеса, ну скажем так, неприятно. Брак — такая же деловая сделка, работающая на семью. Виктор просто привык получать то, что хочет. Это нормальная мужская природа. А ты жена. Ну заинтересуй мужа так, чтобы он не шлялся по шлюхам. Брак — работа для двоих.

— Я думала, что брак это любовь, доверие и взаимопонимание. То есть вы знали что ваш сын. Что он извращенец... — о господи. Горло рвет смех. Ну, конечно, отец знал о пристрастиях своего единственного отпрыска. Какая я дура...

— Прекращай кобениться и возвращайся в семью. Твоя машина уже здесь, в гараже. Отправляйся к мужу, и твоя мать получит все, что требуется.

— Но как... Моя машина... Вы что, за мной следите?

— Присматриваем, — хмыкнул «папуля». Черт, это значит я постоянно по наблюдением.— Ты Половцева. Поезжай домой, детка. Устрой мужу романтик. Может внучек мне получится у вас.

— А если нет? — цежу я сквозь зубы, выпятив вперед подбородок. В душе бушует адская буря.— Я не хочу быть Половцевой. И внучека рожать от человека, который трахает блядей не буду. Это мерзко.

— Ох, доча, разочаровываешь старика,— черт, улыбка добренького папочки сейчас похожа на оскал тигровой акулы. Я

смотрю, как он жмт на кнопку селектора. В кабинете тут же появляются два абсолютно одинаковых амбала. Двое из ларца. – Сноху мою в комнату отдыха проводите. Да аккуратно, как вазочку эпохи Мин. Посиди там, Риша. Подумай. А я как закончу, лично тебя домой отвезу.

– Может и счечку еще подержите?

– Может и подержу. Надеюсь на твое благоразумие. Миллионы женщин живут с этим. Только живут они с нищобродами. А ты богата, Ира. Весь мир перед тобой. Чай не сотрешься.

– Алексей Николаевич. Миленький. Ну отпустите меня,– хнычу я. – Ну не могу я быть с Витей, после того, что видела.

– Больше не увидишь. Это я тебе обещаю. И вот еще. Я прямо сейчас оплачу лечение моей свахи на год вперед.

Молчу. А что сказать. Он меня покупает. Покупает дешево, по его меркам. Я расслабляюсь. Помогаю охранникам свекра меня отвести в комнату отдыха. Слушаю скрежет ключа в замке. Меня заперли, но не потрудились обшмонать. Слишком уверенны в своей неприкосновенности.

Набираю дрожащими пальцами телефон, написанный на клочке дешевого картона. Радуюсь, что не поддавалась порыву и не выкинула к чертовой матери визитку мерзкого хама.

– Алло,– раздается заспанный больной голос Северцева, после наврное сотого гудка. – Если это не срочно, то я вас...

– Северянин, это я,– лепечу в трубку. Ну зачем я позвонила? Видно мозг у меня совсем разжижился от происходя-

щего.

– А, Апельсинка. Я Северцев, и немного не в кондиции. Водка вчера была слишком вкусная. Если ты просто потрындеть, то...

– Меня похитили и насильно удерживают,– выпаливаю, перебив поток его бессвязного бреда. – Спаси, а.

– А ты мне чего? – надо же, как быстро трезвеет этот хам. Прямо на глазах. Точнее на ушах.

– Я хочу мстить. Давай тебя сделаем майором.

– Где ты? Адрес скинь, горе. Мстительница, мля,– теперь он звучит собранно и профессионально. И я чувствую, как меня накрывает волна спокойствия. Дура я все таки.

Глава 8

Чертов телефон. Северцев нащупал трубку и с трудом разлепил тяжелые веки. Кто-то завозился рядом, под одеялом. Да твою ж мать. Голова раскалывалась, во рту будто кошки всю ночь водили хороводы.

– Пупсик, выключи эту адскую мелодию, умоляю. Ты мне всю ночь покоя не давал, дай поспать, – впился в мозг несчастного капитана тягучий тонкий голосок.

Пупсик, бля, сто килограммовый. Надо же. Северцев сполз с кровати и пошел в сторону кухни. И ведь хотел сбросить вызов.

– Алло, Северянин, – зашептал мобильник голосом рыжей проклятой бабы, от которого весь вчерашний хмель всколыхнулся в организме с новой силой. Или не хмель?

– Апельсинка, – прохрипел он, забыв о стакане воды, который сжал в руке так сильно что аж пальцы заболели. – А говорила, что ты дурочка из переулочка. И что у тебя принципы. Чем обязан, ваше высокопревосходительство? Неужели ваш муж потерял золотой старпон? Так я не занимаюсь кражами. Но если продолжу якшаться с вашей семейкой, то скоро буду участковым бегать за алкашами, и это в лучшем случае. Так что угодно вам, моя госпожа?

– Не заставляйте меня жалеть о том, что я позвонила вам, – прошипела конопатая. Аркадий представил как она скалит-

ся показывая белые зубки, и подумал, что девке, которая лежит сейчас под его одеялом, вряд ли сегодня удастся поспать. Наверное он заразился от мужа чертовой бабы, которой он на свою беду зачем-то сунул визитку.— Северянин, вы тут?

— Северцев,— прошамкал он, едва ворочая пересохшим языком.

— Не важно. Меня похитили и насильно удерживают в здании концерна моего свекра. Эй, ау, вы слышите?

Слышал ли он? О, да. Аркадию показалось, что его огрели по башке пыльным мешком из которой выбили похмелье напроць.

— Я согласна мстить. Спасите меня.

Северцев обреченно вздохнул, представив очередную дырку в погонах.

— Это такая стрела стеклянная, Северянин. Вы еще там?

— Я знаю, где это. Слушай, у меня одни проблемы от вашей семейки. И вообще, я на бытовуху не езжу. Вы помиритесь, а по шапке я получу. Апельсинка...

— А вчера такой храбрый был,— фыркнула рыжая бестия. Думала, хоть вы мужик. Извините. Ошиблась. Думала, что вам очень нужны майорские звезды.

— Ты ехидна,— простонал Аркадий. — Еду. Но кроме звезд я еще хочу...

— Обрыбишься, — рявкнула Апельсинка. В ухо ему понеслись короткие гудки.

Северцев залпом опрокинул в себя воду. Ему срочно ну-

жен был душ. Спасать прекрасных принцесс из стеклянных замков нужно при параде, и не воняя как дракон.

– Ты куда? – он так задумался, что не заметил появившуюся в дверях кухни девку. Черт, тоже рыжая, специально он что ли ее искал вчера? Но до проклятой Ирины Игоревны ей как до луны. Не та порода. Хоть и миленькая, конечно. И что он пристал к конопатой, богатой, зажавшейся бабе? Которая перешагнет через него, не раздумывая. И вернется в свою сказочную жизнь. А у него снова будет куча головняка. Но он, вдруг вспомнил взгляд женщины, когда она глядела на своего извращенного поганца мужа и... Черт. Черт, черт. Да пошли они в жопу все. Сейчас надо остаться дома, трахнуть эту силиконовую шалаву, выпить пива, а не нестись задрав хвост, по первому свистку, как ручной Тузик спасать бабу с глазами, похожими на звезды. – И кто такая Апельсинка?

– Апельсинка?– ну это все, вообще клиника. Пипец котенку. Надо завязывать с алкоголем.

– Ну да, ночью ты звал меня Апельсинкой. Мне понравилось. Может съешь свою апельсинку? Мой жеребец. Еще разок ... Твои способности произвели на меня неизгладимое впечатление, о мой минотавр.

– Рад за тебя,– хмыкнул Северцев, отодвинул девку и пошел в душ.

– Там у вас что? – слышу я голос несущийся из-за двери.

Стою, припав ухом к холодному стеклу, нетерпеливо перебирая ногами, как цирковой пони. Пришел все таки. Надо же.

– Капитан, я и так позволил вам слишком много,– насмешливо говорит мой свекор.– Давай не будем смотреть, что в черном ящике. Как в той игре. Сектор приз на барабанах, помнишь? Я дам тебе...

– Я неподкупный полицейский, нимбом вон вам чуть прилобушки не снес. И пришел сюда не для удовольствия. Ваша «фотокарточка» не вызывает трепета в моей измученной душе. Поступил сигнал, что вы тут собак расчленяете. Обязан проверить,– боже, что он несет? И с этим клоуном я собралась мстить. Да с ним в песочнице куличики лепить бесперспективное дело.

– Ордер есть у вас? – мне хочется стонать от злости и биться в эту гребаную дверь. Конечно у него нет ордера, И сейчас мерзавец Северянин просто свалит поджав хвост, руша все мои надежды на спасение.

– Ордер? Вы ордер хотите? Отлично. Только я с ордером не один приду. Группа следственная, понятые, пресса, такой резонанс, знаете ли. А после порно с вашим сыном в газете... Как думаете, сколько ваших партнеров соскочит, если узнают, что вы собак разделяете на шашлык? А борзописцы ведь и приукрасят, как обычно. Собак на младенцев поменяют. Кошмар, какие эти писаки наглые в погоне за сенсацией. Или вам и вправду есть что прятать?

– Ты дурак, опер?

– Нет, я капитан.

– Считай, что лейтенант. А то и вовсе безработный, – грохочет Алексей Николаевич. Зол он, похоже, по сто балльной шкале. На все сто.

– Наша служба и опасна и трудна. Я приз беру, кстати.

Дверь распахнулась настолько резко, что я не успела среагировать. Почувствовала, что лечу вперед. Падение было коротким. Я свалилась в чьи-то сильные объятия, уткнулась носом в трикотаж, натянутый на могучей груди и тихо всхлипнула.

– Опа, я правильно приз то выбрал, очень кстати, – захохотал великан голосом гадкого Северянина. – Собак нет. Прошу прощения за вторжение. Напишу в рапорте, что у вас все чики-пуки. Разрешите откланяться. Даму забираю. Она свидетелем будет. Нужно собрать с нее показания, туда-сюда.

– Девушка останется тут, – тоном не терпящим возражений, процедил мой свекор. Сейчас он не был милым душкой. Я бы на месте капитана сбежала, роняя туфлишки. Но он вдруг перестал дурашливо улыбаться. Закаменел лицом.

– Девушка пойдет со мной, – резко и твердо. По-мужски. Встряхнул меня как щенка, поставил на трясущиеся ноги и взял за руку. – Дамочка еще должна мне расписаться, в том, что опознала вашего сына в найденном нами в борделе голыше. Так сто...

– Ты не боишься, капитан, сто я разозлюсь? – амбалы, сто-

ящие за спиной своего босса напряглись.— Скажу фас своим нукерам. Найдут тебя завтра на обочине за городом. С бодуна ты, под машину попадешь. Дело то житейское. Со всяким статья может.

— Вы мне угрожаете? — боже, он так спокоен, а я готова забиться в угол и начать плакать от страха.— Я при исполнении, господин Половцев. В отделе знают мое местонахождение. И мне очень не хочется сейчас переломать ваших молодцов. Поверьте, я могу это сделать. А потом еще заведу на вас дело о противодействии работе органов, попытке подкупа и удержании женщины, без ее на то согласия.

— Это моя сноха. И она пришла в гости,— улыбается Алексей Николаевич, смотрит на меня так, что я превращаюсь в ледяную глыбу.— Да ведь, Ирочка? Скажи господину полицейскому, что все в порядке.

Я киваю, как болванчик, совсем забыв все слова.

— Поэтому вы заперли ее? Пойдемте, мадам.

— Меня зовут Ирина Игоревна,— пишу я, очень надеясь, что спаситель не уйдет сейчас, бросив меня тут.

— Я это учту. Пройдемте, Ирина Игоревна. Вы должны подписать документы. А то сбежали в прошлый раз, а мне волокиты. Отписывайся потом, что вещдоки пропали. Кляп, например.

— Дочка, я думаю, что ты все таки будешь благоразумной, — снова гипнотизирует меня взглядом Половцев старший. А может и вправду просто плюнуть на все и снова вер-

нуться в жизнь без проблем? Только вот уважать себя тогда я перестану. А это путь в бездну.

– Назовите номер участка, я пришлю адвоката для моей снохи, – словно сквозь вату слышу слова свекра.

– В этом нет необходимости, – буркнул Северцев. – Верну вашу дочь в целости и сохранности.

Перевожу дух, только оказавшись на улице. Чертовы туфли на шпильке, семеню за своим спасителем, как привязанная.

– Спасибо.

– Спасибо не булькает. Слушай. Апельсинка...

– Ирина Игоревна.

– Не важно. Что ты ко мне пристала?

– Так это же вы приехали меня спасать.

– Дурак потому что, – наконец останавливается Северцев. Я не успеваю затормозить. Врезаюсь в его, словно вываянное из камня, тело. – Просто не проспался еще, вот и полез на рожон. У меня погоны на дуршлаг скоро похожи станут. И все из-за тебя.

– Ну и не приезжал бы, тоже мне доблестный рыцарь, – обидно мне. И не понятно от чего. Кто он такой-то, этот хам облезлый? Подумаешь, спаситель. Раком до Москвы такого быдла не переставить. Я заковыляла в сторону дороги. Сейчас поймаю такси и...

– Далеко собралась?

– Твое какое собачье дело? К подруге поеду.

– Действительно, чего это я? Рисковал карьерой, здоровьем, ради дуры. Никакого. Поезжай, деточка. Там тебя и примут сразу. Заждались уж поди.

Черт, он прав. Я замерла на месте. Осознание, что идти то мне и некуда словно бетонная плита обрушилось на мою растрепанную голову.

– Ну, пока. Не звони мне больше.– равнодушно хмыкнул мерзкий нахал и зашагал по тротуару развязной походкой. Паразит.

– Стой,– жалко простонала я.– Да постой же. Слушай, Северцев...

– Надо же, ваше Высокоблагородие соизволили запомнить фамилию холопа жалкого. Даже интересно.

– Помоги мне,– о, да. Опускаюсь все ниже и ниже. Но деваться то мне некуда. И кроме этого наглого мужлана обратиться за помощью не к кому. Я считала, что Половцевы – каменная стена, способная меня укрыть от всех бед. А спасаться то надо от них. Бежать, не оглядываясь. И маме... Надо срочно позвонить маме.

– Поехали,– выдыхает Северцев.– Только молча. Я что-то устал.

– А куда?

– Я сказал молча. Будешь молотить языком высажу из машины.

Глава 9

– Мама, мамочка, ты как там? – смотрю на экран телефона, вглядываюсь в родные черты. Мама улыбается. Осунулась немного, но на щеках появился румянец. Меня это радует несказанно. Даже забываю ненадолго про Северцева, который с преувеличенным интересом изучает меню недорогого ресторана, куда мы заехали передохнуть и поесть. Хмурится, прицокивает языком.

– Иришка, я в порядке. Соскучилась по еде домашней, только. И еще... Доктор Зиберт сказал, что ремиссия стойкая. А это значит... Значит что мы скоро сможем увидеться.

Я забываю, что нужно дышать. Носом хлюпаю, боясь разрыдаться от счастья и напугать мою мамочку.

– А вы там как? Как Витюша? Может быть я что-то не знаю?

Сердце пропускает сразу несколько ударов. Маме сейчас вообще нельзя нервничать.

– Все ты знаешь, – говорю напряженно. Очень надеюсь, что через телефон она не определит, что я лгу. – Все у нас в порядке.

Чертов Северцев хмыкает, и у меня появляется стойкое желание вырвать из его лап тяжелое меню, и треснуть его по башке.

– Пора бы уже о детках задуматься. Очень хочу понянчить

внуков, – вздыхает мама. Да что они все, сговорились что ли? Или...? – И Витенька... Замечательный у тебя муж. Ириша. Держись за него. Вот совсем скоро наша семья станет полной. Ты же знаешь...

– Ма, тебе Алексей Николаевич звонил? – перебила я мамины восторги. Ну а что я должна была ей сказать, что замечательный мальчик Витюша, извращенец и изменщик? Что он меня предал? Что я даже не знаю, как мне жить дальше? Что я его любила до одури, а он просто исполнял странную волю одуревшего от своей значимости отца? Рожать малыша, дарить ему жизнь, только потому что богатому, ошалевшему от власти мужику так захотелось – преступление. Мой ребенок должен жить в любви, которая, как оказалась, была просто игрой. Глаза снова защипало от слез. Но я улыбнулась натянуто, чтобы не расстраивать маму. Моя жизнь летит в тартарары. Все, что я принимала за истину, оказалось просто пузырьком воздушным, который лопнул от укола анальной пробкой. Ха-ха.

– Леша? Нет. А что, что-то случилось? У вас с Витюшей все хорошо?

– Будут у тебя внуки, мам, обещаю. Наняничишься, успеешь. А сейчас мне некогда. И связь тут плохая.

Улыбаюсь так, что челюсти сводит. Посылаю маме воздушный поцелуй и отключаюсь от скайпа.

– Слушай, Апельсинка, может поедем по гамбургеру где-нибудь заточим? Вся эта пафосная лабудень вызывает во мне

изжогу. А я ведь еще даже не попробовал ничего.

– Гамбургеры вредные, в газировке сахара столько что можно получить кому, нагетсы...

– Вкусные и сбалансированные, – закончил за меня капитан. – Слушай, а чего ты не родишь им этого ребенка? Делов то. Зато в шоколаде будешь всю жизнь. И мама твоя вон зятя любит как. И Половцева Лешей называет, а это я тебе скажу...

– Возьмите себе фу-бо, и не лезьте куда не следует, – слишком грубо я рявкнула на своего спасителя, но нервы то у меня на пределе.

– Однако. Эту фунятину из чего варят? Из золота сусального? – хмыкнул Северцев, – знаешь, Ирина Игоревна, не выйдет у нас с тобой. Поезжай ка ты домой, в свой замок с единорогами. Помиришь с мужем. Может понравится тебе его увлечение. Так вместе будете БДСМить.

– Да, пожалуй вы правы, – задумчиво пробормотала я, болтая ложечкой в чашке с отвратительным кофе. Бред этого хама я давно слушать перестала. – Отвезите меня домой, пожалуйста. Я заплачу. И за суп тоже.

– Обижаешь, Апельсинка. Гусары денег не берут...с. Я и кофий ваш в состоянии профинансировать.

Мой дом сегодня не показался мне родным. А машина капитана выглядела в нашем поселке вообще неуместно и жалко. И судя по всему ему тут было сейчас очень неудобно. Я выбралась из старенькой иномарки Северцева спустя час ад-

ской тряски по совершенно гладкой дороге.

– Красиво живете, Ирина Игоревна, – прищурился капитан, посмотрев на меня так, будто вот прямо сейчас желал меня проглотить. – Проводить вас?

– Не стоит, Аркадий Михайлович, – улыбнулась я, наслаждаясь тем, как вытягивается его лицо. – Да, я запомнила ваши имя и отчество.

– Весьма польщен, – задумчиво хмыкнул Северцев. – Странная ты. Слушай, какой смысл был вызывать меня, чтобы я привез тебя туда, куда ты и так бы попала? Хочешь я скажу зачем? Ты просто наглая, зажравшаяся баба, решившая показать свою значимость. И потому подставила милого дурака Лешу за тарелку вонючего супчика. А я, между прочим, такую нимфу в своей койке оставил недолюбленной, чтобы спасти твою снобскую задницу. И гамбургер мне привычнее острой бурды, в которую накидано всякой дряни. И от газировки у меня не слипнется.

– Да что ты можешь знать обо мне? Ты... Ты... Да, я хочу вернуться к любимому мужу. Что в этом такого?

– И ребеночка ему роди обязательно. Заживете тогда. Извращенец и стерва. Он будет по шлюхам шастать, а ты... Ты...

– И рожу. И не одного. И ты будешь ходить и мне в ноги кланяться, чтобы я похлопотала перед Половцевым за майорские звездочки. Понял?

– Ждать замучаешься, – рявкнул этот поганец.

Черт, что я несу? Зачем? Я приехала сюда взять немного вещей и документы, потому что Вити сейчас точно нет дома. Я прекрасно знаю его расписание, и столкнуться сейчас с мужем нет вообще никаких у меня шансов. Да и ждать меня тут не будут. Это уж можно к гадалке не ходить. Ни одна беглянка не сунет свой нос в самое логово ее преследователь. Но меня сейчас несет от несправедливости обвинений? Или...

– Да пошел ты. И вообще, не стоило оставлять недолюбленную женщину, господин Северянин. Поторопитесь, может ваша обоже еще не остыла, как гребаный супчик.

– Северцев, – прорычал громадный великан, полоснув по мне яростным взглядом. и Что ты привязалась к моей даме? Сейчас поеду и долюблю. Так что черти обзавидуются. И ты...

Я выползла из машины и гордо зашагала к дому на негнущихся дрожащих ногах. Чертовы каблуки. Наверняка сейчас я была похожа на беременного ишака, больного полиомиелитом. Нахал и хамло. Мерзкий быдловатый паразит. И плевать мне на его баб и на него самого.

Плевать. Пусть проваливает ко всем чертям.

Что он и сделал. Я вздрогнула, услышав визг шин за своей спиной, но головы не повернула. Запахло выхлопными газами и пылью. Уехал.

Глава 10

Да куда бы он уехал? Разве можно оставлять одну эту заводную Апельсинку? Она же наворотит таких дел, что не перелезешь потом.

Северцев припарковал свой драндулет под необычным деревцем, явно каким-то тропическим, невесть как выжившем в этих широтах. Специально выбрал место, чтобы иметь возможность наблюдать за домом, но при этом не быть слишком уж на виду.

Откинулся на потертую спинку сиденья и стал ждать, борясь с огненной изжогой. Чертов мерзкий супчик все таки встал ему поперек горла. Ведьмино зелье.

Он счет времени потерял. Наверное все у этой дурищи снова в шоколаде, а он сидит тут как дурак. Разозлился. Чертова баба, поди уже с мужем мирится огненно, как ее шевелюра. Ухватился за ключ в замке зажигания, пытаюсь понять, почему ему так противно от своих мыслей. И тут раздался крик. Точнее вопль.

Дом мой я не узнала. Нет, все было так же как и раньше. Все на своих местах. Но пахло в доме иначе. Чужим присутствием и грязью. Я прошла в холл, задыхаясь от этого мерзкого аромата. Хотя. Может, я и напридумывала себе. Но... Горло сдавило от боли и разочарования. Витя. Мой муж, мой

единственный. Когда мы познакомились с ним на выставке, я даже и предположить не могла, что он заинтересуется такой простушкой, как я, обряженной в какое-то дурацкое дешевое платье с голой спиной. Липка меня тогда убедила, что я секси в нем. Но стоя рядом с Половцевым я казалась себе не женщиной вамп, а королевой кринжа. Он был в смокинге, который сидел на нем, словно влитой, улыбался мне и я просто плыла.

На фото, стоящей на каминной полке мы с Витей счастливы. Точнее, похоже, счастлива я. А он... Он просто притворялся все эти годы. Просто использовал меня в своих целях. И этого ему я не смогу простить.

Переворачиваю вниз лицом чертов снимок в тяжелой раме. Будто перелистываю страницу своей жизни.

– Опа, жена, – слышу за своей спиной голос. Черт, что он делает дома в такой час? И похоже Витя пьян.

– Ты не на работе? – хриплю и резко оборачиваюсь. Утыкаюсь прямо в грудь мужа, покрытую капельками воды. Внизу живота появляется ноющее болезненное привычное желание. Привычное. Правильное слово.

– Отец отстранил меня от дел, пока я не вымолю у тебя прощение, – улыбка мужа больше похожа сейчас на оскал. И возбуждение сменяется липким страхом. – Птичка, я рад, что ты все таки одумалась. Что предложил тебе за это наш «Купидон» олигарх? Жизнь, полную вкусняшек? Или по своему обыкновению объяснил, что выход из семьи Половцевых

стоит намного дороже входа?

– Я пришла за документами, – мое бляенье, кажется, только еще больше распаляет Витю, которого я, оказывается, совсем не знала. – Вить, отпусти меня.

– Не могу, Риша. Ты слишком много для меня значишь. Очень много, – он так близко. И я не могу даже отпрянуть, потому что пальцы мужа путаются в моих волосах, причиняя боль при каждом движении. – Не могу. И ты пришла сюда не просто так. Я ведь прав? Давай дадим моему отцу то, что он желает. А потом... Потом я тебя отпущу. Только не с голым задом. Будешь до конца жизни королевой. Богатой и стервозной. Ты научишься, поверь. Нужды ни в чем знать не будешь. Ты хоть представляешь, что значит быть матерью наследника империи Половцевых?

– И ты прикуешь меня к постели, если я скажу нет? – кривлюсь в улыбке и судя по выражению лица Вити понимаю, что попала в точку. И что в принципе попала, как кур во щи.

– Вот видишь, детка, какая ты у меня дальновидная. Наш сын будет очень умным в тебя. И красивым в меня, – мурчит мне прямо в ухо этот идеальный извращенец. Тело у Вити, конечно, как у бога. А вот душа...

– А если у нас родится дочь? – спрашиваю и едва сдерживаю рвущийся из груди истеричный смех, когда вижу, как перекашивается физиономия «мурлыки». Надо же, а умный то не подумал, что развиваться события могут не по его плану.

– Хватит, Риша. Я тебя хочу. Сейчас.

– У меня голова болит, – хмыкаю я, при этом понимая, что вырваться я не смогу, слишком не равны силы.

– Ничего. Это лечится очень быстро.

Его губы скользят по моей шее, дыхание опалает. Я стою, словно парализованная, не в силах двинуться. Потому что Витя держит меня за затылок. Боже. Как же мерзко. Как же...

– Отпусти, – наконец отмираю я, дергаюсь собрав все силы. Но мои попытки вырваться, все равно, что бороться с мельницами – пусты и наивны. Блузка на груди трещит, мелкие пуговицы сыплются на мраморный пол словно горох. – Ты насильник. Отпусти меня, – уже хнычу. Наверное стоит уже расслабиться и получать удовольствие. Но я не могу... Не хочу так.

– Ну что ты, куколка. Я твой муж. А ты моя жена. Я имею право получить от тебя супружеский долг. И потом, ты ведь за этим пришла. Ты обычная шлюшка, Ира, хоть и очень дорогая. Мой отец тебя купил для меня, как игрушку. Так что будь добра соответствовать.

– Ну ты и подонок, – мой хрип он не слышит. Распален, раздражен, как дикий зверь в период гона, учуявший запах и страх самки. Каблуки. Я с силой впечатываю шпильку в голую ступню мужа.

– Сука, – рычит он, отшвыривает меня на пол, а потом набрасывается на меня сверху, не давая перевести дух. Я успею согнуть колено, и понимая, что попала точно в цель. Витя орет так громко, что кажется слышно этот рев даже в офисе

Половцева старшего. Вскрываю на ноги и бросаюсь к двери. Плевать, что я голая почти. Главное просто вырваться из ада.

–Хочешь поиграть? Мне такое даже нравится, Риша,– в мою щиколотку впиваются сильные пальцы и я с грохотом валюсь на пол. Витя подминает меня под себя Все я раздавлена и в его власти. И неоткуда ждать спасения. Только если случится чудо.

Нужно расслабиться и получать удовольствия. Я обмякаю, молясь всем богам, чтобы все закончилось как можно скорее.

Глава 11

Двери в этих богатеньких замках хлипкие. Обложились буржуи камерами наблюдения да сигнализациями. Только ничто из этого не сможет уберечь их от ослепшего от ярости человека. Сквозь прозрачное стекло Северцев увидел два тела, сплетшиеся на полу в страстном танце. Перемирие шло полным ходом. Ну, этого и следовало ожидать. Они же одинаковые, муж да жена – одна сатана, так говорит мудрый народ. И не побежит зажратая дамочка от богатства. Потерзается немного морально и... Лицо Апельсинки, закусившей, губу от... Черт, ей не нравится то, что делает с ней этот на-масленный придурок. И слезы на глазах у женщины... Или это особый вид извращений, плакать во время секса?

Она вздрогнула, забилась, затрепыхалась, когда ее муж начал сдирать с нее бюстгальтер.

Локоть обожгло болью. Рукав ветровки тут же начал пропитываться кровью. Но ему было плевать. Плевать на все вокруг, кроме женщины лежащей на полу.

– Я не понял, какого хрена... – взревел чертов зажавшийся подонок. Северцев скинул его с Ирины, которая тихо поскуливая собралась в позу незащищенного эмбриона, и попыталась прикрыть наготу, краснея при этом со скоростью света. – Ты кто вообще, на хрен такой? Да я тебя...

– Волшебник я. Вертолет свой голубой припарковал неда-

леко, решил заглянуть...

Он не дал подонку рассказать, что с ним сделает. Резкий выпад. Костяшки на кулаке хрустнули, но он снова не ощутил боли. Адреналин действовал лучше любого наркоза. Эта баба его погубит. Говорят нельзя войти в одну реку дважды. Нагло врут. Северцев с упорством осла лез сейчас снова в мутный водоем. И в этот раз, скорее всего, он точно утонет.

– Ты покойник, – хрюкнул младший половцев и с грохотом обвалился на каменный пол.

– Татушка у него зачетная, волк аж. Оригинально. Козел набил волка, – хмыкнул Северцев, стараясь не смотреть на Ирину. Грудь у нее оказалась очень красивой, черт бы ее подрал. И эта кожа прозрачная почти, усеянная россыпью милых веснушек. Поплыл, брат, Аркаша. Делал сейчас первые гребки в полной токсических нечистот речке-вонючке. – Иди, накинь на себя что-нибудь. И уходим.

– Северцев, ты же уехал? – прохрипела рыжая, поднимаясь на ноги.

– Слушай. Оденься, пожалуйста. Я же не солдат Урфина, не из дерева. И быстрее. Твой красавец минут через десять начнет подавать признаки жизни. Я жду в машине.

Бежать. Ему срочно надо было бежать отсюда. Все демоны ада сейчас рвали душу. И Ирка голая и желание добить тварь, которая посмела ее осквернить. Выскочил из проклятого замка «Синей бороды» радуясь отрезвляющему ледяному воздуху.

– Что там у тебя? – поинтересовался Северцев, напряженно глядя на баул в моей руке.– Слушай, я и так сегодня наворил глупостей. Если мне еще пришлют ограбление в особо крупных со взломом...

– Не пришлют, – пообещала я. Забросила сумку в багажник машины моего спасителя.– Слушайте, Северянин. Спасибо вам.

– Поехали,– прохрипел Аркадий, заиграл желваками, повернул ключ в замке зажигания.

– Молча? Я вас поняла.

– Нет, сейчас не молчи. Разговаривай со мной. Мне нужно отвлечься. Только не замолкай ни на секунду.

– Отвлечься?

– Да, или я вернусь и добыю твоего любимого мужа,– рыкнул капитан. Руль он сейчас крутил так ожесточенно, и казалось, что он скрошит зубы, так крепко сжал челюсти. А он симпатичный. Как там говорят? Брутальный. Красота какая-то звериная.– Ты какого хера поперлась прямо в его объятия? Ты понимаешь, что меня теперь не в лейтенанты разжалуют, а в бомжи? Когда твой хлыщ прилизанный видео с камер наблюдения предъявит.

– Слушайте, простите меня. Ну, за то, что я вела себя как...

– Богатая стервозная сука? – заинтересованно спросил Северцев.

– Не перегибайте, пожалуйста. Вы снова меня пытаетесь вывести из себя. Зачем? Худой мир лучше доброй ссоры. Я вообще не такая? Просто... У меня рухнула вся жизнь. Вот так взяла и в одночасье. Вся... С вашей легкой руки, между прочим. Спасибо, кстати, что глаза открыли. А то бы так и жила, веря в любовь и розовых единорогов. А вы тут с издевками своими. И кстати вот, не такая уж я и дура, – достала я из сумочки флешку от камер.– Вы там просто гладиатор. Я посмотрела. Так что, мир?

– Не такая, жду трамвая. Ладно, мир. А в бауле чего? Моя жизнь не рухнет? Она у меня и так не фонтан.

– Личные вещи, – покривила я душой. Ну зачем постороннему человеку знать, что я прихватила из дома, так и не ставшего моим? Да я и сама сейчас если честно не знала, зачем взяла то, что сейчас лежало в багажнике. Это все Липка и ее волшебные примочки. Я вдруг что-то вспомнила... – Аркадий Михайлович, я все понимаю. И так вы сделали для меня безмерно много. Поэтому просто меня посадите где-нибудь возле метро. Вам действительно не нужны чужие проблемы. Я дальше сама.

– Сама что? Сама шею себе свернешь? Или сама глупостей наделаешь? Ирина... Игоревна, я сегодня имел честь лицезреть ваше – сама.

– Я тебя отвезу в отель, – выдохнул Северцев. Он так ни разу и не посмотрел на меня за все время поездки. Интересно, чем я ему так неприятна? Обидно даже.

– Ага, и там меня найдут через несколько секунд по документам,– язвительно хмыкнула я.

– А не все потеряно, Ирина... Игоревна. Вы начинаете мыслить. Но я то давно соображаю, что да как. Посидите в дешевом отеле, а я пока попытаюсь понять, чем вы так нужны Половцевым.

– А вы снова превращаетесь в тролля,– нахмурилась я. Он наконец посмотрел мне в глаза и даже подмигнул. И...

– Принцессы благодарят своих спасителей поцелуем,– черт, какая я дура. Припала к его небритой щеке губами. Нет, ну правда, чисто по-дружески.– Северцев. Вы чего? Эй? Руль держите. Вам плохо?

– Ты не принцесса. Скорее дракон, пожирающий несчастных принцев. Куда ты там хотела? К метро?

Глава 12

– Красиво жить не запретишь. Я вот все думаю, ты на своих тренажерах, сынку, проводишь десятки часов в неделю, массажи, то-се. Зачем, если не можешь дать отпор?

Виктор разлепил глаза и уставился на начищенные лаковые штиблеты известнейшей фирмы, расположившиеся прямо перед его немилосердно болящим лицом.

– Тебе прямо сейчас нужен ответ на этот вопрос, папа? – простонал он. Поднялся с пола и первое, что увидел – Гельку, сжавшуюся в кресле, в окружении амбалов отца. Черт.

– Отпусти девку, – поморщился Половцев младший. – Она вообще ни при чем.

– Правда? А кто при чем? Витя, я ведь тебя предупредил, что эту блядежку уничтожу. Говорил?

Виктор коротко кивнул. Жалко бабу. С ней ему было хорошо. Она исполняла все его прихоти и фантазии, не перечила. И с ней можно было быть собой. А с Ришей... Ей нужны признания в любви, нежность, верность и прочая лабуда. А он так устал притворяться.

– Этот тебя уделал? – на журнальный стол упало фото. С него смотрел серьезный мужик в полицейской форме, украшенной полковничьими погонями.

– Да не помню я, – прорычал Виктор. – Словно смазалось лицо, после того, как он меня отключил. Другой вроде. Тот

был зачуханный какой-то, здоровый конь. И точно не полкан мусорской. Слишком бомжеватый.

– И за что же тебя тот конь так отбуцкал? – отец приподнял бровь. Шутка вроде в его голосе звучала. Но глаза... – За Ришу. Она ведь пришла сюда, а ты тут с этой блядью? Опять на те же грабли?

– Нет. Я просто хотел свое взять. Тебе же внук нужен. А Ирка сука не так поняла.

– Не так поняла, значит, – хмыкнул Алексей Николаевич. Нагнулся. Поднял с пола лоскут выданный из блузы Ирины. – Ты сучонок ее трахнуть хотел? Без ее на то согласия. Прямо в присутствии этой пробляди? – кивнул на поскуливающую от страха Гельку.

– Ангелина была в спальне. Моя жена ее не видела.

– Хоть на том спасибо.

Половцев старший спокойно подошел к сыну и молниеносно, без замаха впечатал кулак ему в живот. Виктор всхлипнул от резкой, пронизывающей боли.

– Может нам анализ ДНК что ли провести? – сказал задумчиво отец. – Что-то меня терзают смутные сомнения в своем авторстве. Ты понимаешь, тварь, что теперь Ира тебя точно не простит? Ты понимаешь, что мы скоро лишимся почти всего если твоя жена не вернется к тебе и не родит наследника? Ты понимаешь это, гребаный идиот?

– Не понял. В смысле потеряем? Отец, при чем тут эта лохушка сельская? Какая связь между нашим концерном и

этой овцой.

– У этой овцы руно золотое. В ногах у лохушки валяйся. Найди ее, умоляй, пятки целуй. Не знаю, сдохни на глазах у колхозницы. Ребенок нужен срочно. У нас остался всего год на решение проблемы. Будь любезен не подкачай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.